

Елизавета Игнатьева

Зом бывает

12+

Елизавета Игнатьева
Роман Сычев
Вот бывает. Сборник рассказов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55842267

SelfPub; 2020

Аннотация

Маленькие ироничные истории о большой серьезной жизни. Сборник коротких зарисовок-наблюдений за самыми разными ситуациями, в которые, бывает, попадает каждый из нас. Смешными и грустными, но чаще – одновременно. В любой из этих историй можно узнать себя или кого-то из своих знакомых, взглянуть со стороны на привычные вещи и улыбнуться : "Вот бывает же!" Или... не бывает.

Содержание

Мадам Шольц	4
Окно во двор	10
Я уеду жить в Питер	13
Сценарий	17
Счастье	20
Вдохновение	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Мадам Шольц

Вот уже второй час подряд Эмма лежала на диване и листала ленту в Инстаграме. Резко отложив в сторону телефон, она сердито оглянулась по сторонам. Нет, ничего не изменилось в ее съемной квартире в невнятного цвета хрущевке на пятом этаже. Потёртые обои с крупными цветами местами отходили от стен, люстра с висяюльками "под хрусталь" явно претендовала на место в бальной зале и никак не хотела сочетаться с вычурной стенкой, заставленной безвкусными вазами и дешёвыми бокалами. Загадочная душа, однако, у людей, сдающих квартиры. Почему они так любят красные шторы, ковровые дорожки и часы на стенах, форма которых не приснилась бы в кошмарах даже Сальвадору Дали?

Эмма снова нырнула в манящий мир Инстаграма. Она нервно покусывала свой свежий маникюр: как бы ей хотелось жить также! Вставать с слегка потрепанной за ночь укладкой и смешной пижаме идти готовить на своей светлой и просторной кухне витаминный смузи (киви, шпинат, сок апельсина и петрушки взбить в блендере, разлить по стаканам, украсить листиком базилика, выложить в сторис). После завтрака небрежно натянуть на себя свитер модного в этом сезоне пыльно-голубого цвета, на бегу купить стаканчик кофе и отправиться на работу, обязательно что-нибудь связанное с цветами или фотографией. Зарядиться позити-

вом от самой лучшей в мире команды, подурачиться с ними на камеру и перекусить тостом с авокадо, поданным на большой черной тарелке где-нибудь на террасе, читая Камю в оригинале.

Глянцевый мир, в который так отчаянно стремилась Эмма, внезапно исчез. Закончившиеся на тарифе гигабайты заставили её, наконец, встать. Пора на работу. После ледяного душа попеременно с кипятком (почему на съёмных квартирах всегда перепутаны краны с холодной и горячей водой? Кажется, британским учёным пора серьезно заняться этим вопросом) она зашла на кухню.

Жалобно скрипнула покосившаяся дверца кухонного шкафчика, когда Эмма доставала из него эмалированную кастрюльку в розовых цветочках. Почему она никогда не могла наесться ломтиком грейпфрута?

Она вымыла свою любимую, специально купленную для фотографий тарелку и, фигурно выложив 2 сырника, припорошила их сахарной пудрой и капнула, для контраста, яркого варенья, которое уже второй год хранилось в холодильнике исключительно для этих целей. Ломтик нелюбимого грейпфрута отлично дополнил композицию.

Десять минут поиска подходящего фона и два фильтра и Эмма, наконец-то, смогла пожелать своим 347-ми подписчикам доброго утра, оставив за кадром гору оставленной с вечера грязной посуды и голодного кота.

В шкафу прихожей висело купленное прошлой весной на

какой-то грандиозной распродаже голубое пальто, которое за лето покрылось тонким слоем пыли и, как бы невзначай, приобрело нужный модный оттенок. Эмма посмотрелась в зеркало: для тридцати с небольшим лет выглядела она очень неплохо, но, увы, показать это миру она не могла. В кадр настойчиво лез старый диван и пыльная, ещё советская, этажерка.

Селфи получилось сделать по дороге на работу. Она смотрела в камеру через круглые черные очки, заказанные на АлиЭкспрессе, старательно улыбалась накрашенными темной матовой помадой губами и держала в руках бумажный стаканчик с невкусным кофе, на который уходила половина ее зарплаты. "Спешу на любимую работу. Всем хорошего и продуктивного дня, котятки".

На любимой работе, в крошечной конторе, торговавшей запчастями к стиральным машинам оптом и в розницу, она несколько часов шуршала накладными, бесконечно перезагружала 1С и проверяла почтовый ящик.

Рабочий день тянулся неправдоподобно долго, как хороший сыр на горячей пицце.

Эмма могла бы, как и ее безудержно веселые коллеги, увлеченно играть в Ферму, с напряжённым лицом читать новости на Рамблере или распечатывать на рабочем принтере выкройку для вязания крючком, но она любовалась воздушными шарами в Каппадокии, ела гаспачо в Мадриде и умирала от безумной жары где-то на пляже в Дубае. Она смотрела

рела на десятки чужих очаровательных пупсов, которым сегодня то год, то три месяца, то пять зубов, изучала рецепты маффинов с клюквой за пять минут, читала блоггеров, рассуждающих о внутриличностной гармонии, моющих средствах, семейной жизни, призвании и одноразовых подгузниках, и, конечно же, получила ответы на свои самые животрепещущие вопросы: как дёшево купить билеты в Кейптаун, где вкусно и бюджетно поесть в Ницце и что выбрать, если вы сомневаетесь между Сейшелами и Мальдивами.

Эмма, впрочем, ни в чем и не сомневалась. Сегодня вечером она точно будет ужинать со своим мужем на кухне.

Муж Эммы, с редким для этих широт именем Карл Шольц, доставшимся ему от родителей – поволжских немцев, был далек от подкаченных инстаграмных идеалов Эммы, разбирающихся в тонкостях постпозитивизма и цитирующих Гете. Он был старше ее на 8 лет, полноват, невысокого роста и уже успел изрядно полысеть. Работал Карл ветеринаром, выезжал на срочные вызовы и часто работал в ночь и по выходным, чтобы раз в три года возить жену в Сочи. Он не читал труды ни одного из своих выдающихся соотечественников и был абсолютно равнодушен к поэзии. Пять лет назад Эмма вышла за него замуж без особой любви, скорее от досады и разочарования в жизни (да и вдвоем проще снимать квартиру) и сейчас ее раздражало в нем буквально все, они практически не разговаривали и часто ссорились по вечерам, но каждую неделю Эмма выкладывала в сеть сов-

местное селфи, где обнимала его и ставила хештег [#любимыймуж](#).

Ужинали в тишине. Эмма сидела уткнувшись в телефон, а когда Карл попытался было рассказать про красноухую черепашку, которую принес на днях на прием ее маленький хозяин и даже сделал неуклюжую попытку пошутить, она лишь зло взглянула на него – в том мире, где она была достойна жить, не было ни больных черепашек, ни разварившихся макарон, ни скулящих за стенкой собак, ни назойливых сериалов по НТВ, которые почему-то так любил смотреть по вечерам Карл.

После ужина она взяла с полки и книгу, с дивана – вязаный плед, с плиты – чашку какао. На подоконнике было тесно, Эмма очень плохо читала по-английски, а Барсик никак не вмещался в кадр и отчаянно сопротивлялся. Но фото получилось уютное и по-осеннему атмосферное. "Тихий вечер дома. Любимая книга. Жаль фото не может передать этого сладкого шоколадного аромата с ноткой корицы".

Действительно, жаль. Ведь нотку корицы так терпко разбавлял запах немытого Барсикового лотка в углу.

Окно во двор

Не всем так в жизни везёт – жить в доме, во дворе которого постоянно происходят увлекательные, запутанные и загадочные преступления.

Хотя мужчина с огромной черной сумкой, едва разместившийся на маленьком сиденье карусели ранним воскресным утром, тоже, определенно, овеян ореолом какой-то необъяснимой тайны. Зато, с другой стороны, раскрыта тайна столь быстрой поломки хрупкого деревянного детского сидения.

Секрет припаркованной второй год у дома красной машины не даёт покоя старожилам и будоражит их умы во время дневного моциона, а содержимое большого черного фургона, с завидной регулярностью появляющегося в последнее время – во время вечернего.

Тяжёлые думы явно одолевают школьника, понуро бредущего выгуливать свою жизнерадостную собаку. Может, он только вчера узнал, что, для того чтобы стать программистом, нужна математика, а как раз с ней-то у него плохо?

Две бабушки, поддерживая друг друга за локоток, «Гололёд-то страшный!», – торопятся куда-то с букетом, тщательно завернутым в серую газетку. Наверное, у тёти Вали из третьего подъезда сегодня юбилей?

На качели – девушка в наушниках и, судя по ее задумчи-

вой позе, сомнениям, теснящимся в ее голове, позавидовал бы сам Декарт. Что есть познание? И в чем смысл жизни? И челка какого цвета мне больше пойдет – красного или синего? Не зря всё-таки на деревянной опоре черным маркером четко обозначено: "качель философов". Простачкам тут не место.

Дама, гуляющая босиком по слегка припорошенной снегом редкой траве на газоне, тоже очевидно постигала тайны то ли здорового образа жизни, то ли индийских мудрецов, то ли связи с космосом. Впрочем, судя по оригинальным телодвижениям, может, уже и постигла. Может, нашептала чахлая березка, с которой они обнимались пять минут назад?

А ближе к вечеру во дворе открывается волшебный телепорт. И вот уже ты, не потратив ни копейки на билеты, находишься среди ярких женщин в колоритных национальных костюмах и их шумных детишек, бойко болтающих на непонятном тебе языке в маленьком и уютном, но, увы, не солнечном, ташкентском дворике.

И женщина из окна в доме напротив точно знает, что если наблюдать за жизнью двора с утра и до позднего вечера, то обязательно произойдет что-то необъяснимо удивительное и достойное сюжета фильма Хичкока. И, наконец, раскроется то самое идеально спланированное страшное преступление: кому и зачем понадобилась лавочка с детской площадки в прошлую пятницу?

Я уеду жить в Питер

Если, проснувшись в одно прекрасное утро, вы вдруг решите, что работа в пыльном офисе вам опостылела настолько, что чихать вы от нее хотели, значит, вам определенно пора раскрыть свой скрытый творческий потенциал. И, если в школе на уроках ИЗО вам всегда неплохо удавались цветы гуашью, – идите в художники.

Однако, вступив на извилистый и тернистый путь творца, будьте готовы: творческим людям живётся непросто. Музыки ищи, вдохновения жди, а найдешь и дождёшься – так ещё и муки творчества потом испытывай. Говорить только о высоком, глаза закатывать томно, вздыхать загадочно, улыбаться снисходительно в случае если кто-нибудь в вашем присутствии перепутал невзначай импрессионизм с экспрессионизмом. Отработать особое выражение лица (заинтересованности и отстраненности в равных пропорциях с щепоткой превосходства и капелькой одобрения), с которым следует рассматривать чужие работы и, почесывая небритый подбородок, время от времени вставлять: "Неплохо, неплохо. Но не хватает воздуха, экспрессии что ли, и серый я бы здесь взял на пару тонов светлее".

Употреблять выражение "мы, художники" всякий раз, когда разговор о возможных тенденциях развития современного искусства, и обязательно купить шляпу, галстук цвета

жженой умбры и ботинки в тон.

Если вдруг на масляную краску у вас аллергия, то можно написать поэму. Прочитать. Перечитать. Убедиться в её гениальности. Пытаться убедить в её гениальности окружающих. Столкнуться со стеной непонимания. Разочароваться в грубой низменной натуре своих читателей. Издать и попытаться перевести на все существующие языки, включая эльфийский. Ещё раз разочароваться, что даже эльфы не могут оценить всей глубины мысли и новаторства в её изложении и, находясь в глубоком творческом кризисе, купить билеты в Петербург.

Стремиться переехать в Петербург хотя бы несколько раз в год обязан каждый творческий человек, даже если он там уже живёт. Если вы туда не стремитесь, значит, искусство для вас – пустой звук и творческой натурой вы именоваться не имеете никакого морального права.

В Петербурге уже на вокзале пахнет культурой и шавермой. Серая угрюмая толпа подхватывает вас и выносит из здания вокзала, пока вы тщетно пытаетесь разглядеть в ней этюдники, мольберты или хотя бы береты с пимпочкой. Бурчите под нос "понаехали тут" и выходите на станции метро "Невский проспект".

Воздух здесь пропитан искусством, там по тротуарам ходил Пушкин, тут каждый дворник цитирует Достоевского, а грузчики обращаются друг к другу не иначе как "Степан Ильич, голубчик, не могли бы Вы передать мне этот ящик

с помидорами? Премного благодарен" и в свободное время обсуждают творчество Кандинского. На стройке же, ежели по неловкости своей природной, прораб уронит себе на ногу кирпич, то поет арию, как правило, что-нибудь из "Севильского цирюльника" на чистейшем итальянском.

Признание, конечно, придет не сразу, тут даже и сомневаться не приходится, что в первый же день галерея Эрарта не предложит организовать персональную выставку, заказчики не выстроятся в очередь за портретом, а издатели не оборудуют вам телефон. Вон хоть Ван Гог возьмите, сколько ждал, пока придет успех? Нет, в первый день успех определено прийти не может, даже не пытайтесь рассказывать эти сказки.

Но и на второй, и на третий... Вот это уже слишком. Современное общество, увы, не способно оценить новых гениев. И оно ещё об этом пожалеет.

А в ожидании не остаётся ничего другого, как зарабатывать на хлеб насущный, слушая и абсолютно не понимая разговора своих коллег. Остаётся лишь надеяться, что они просто бурно обсуждают творчество Хамза Хакимзаде Ниязи и не могут упустить случая процитировать его стихи в оригинале.

Сценарий

Вот бывает, хочется заглянуть в сценарий к следующей серии своей жизни. Урвать хоть пару спойлеров, прочитать краткое содержание или просто нетерпеливо заглянуть в конец – чем же там все закончится?

Ты, как человек ответственный, хочешь составить график репетиций, отработать эмоции, войти в образ, выучить в конце концов слова, а сценарист лишь скупно выдает в день по несколько эпизодов и молчит как партизан, о том, что будет завтра.

А может, он и сам не знает. Сидит ночью на кухне, выдумывает всякую ерунду и записывает на коленке первое, что в голову придет, с помарками на полях. А ты импровизируй потом в предложенных им обстоятельствах.

А бывает, когда твоя игра становится уж чересчур скучной и пресной, а реакция – предсказуемой, он подначивает соседа-саксофониста посидеть около стены и подождать, пока уснет твой ребенок, чтобы начать домашние репетиции своего джазового оркестра.

Или отправляет тебя на книжную охоту. Клев в этом деле, конечно же, самый лучший в букинисте. Никогда не знаешь, что поймает: приключения комиссара Мегрэ на французском, сагу о вампирах или справочник по истории архитектуры.

На полке, будто специально кем-то разложенные в рядок, лежат, заманивая аппетитными корочками и запахом бумажных страниц, пухлые книжки. Берёшь, не глядя особо, что приглянулось по обложке и названию, а открываешь только дома.

Книжек пять и все, как на подбор, о войне, жизни в послевоенные годы, великой депрессии и о 90-х в России.

Может, предупреждает о начале нового сезона?

И будь у тебя хоть твердая пятерка по сопромату, начертательной геометрии и высшей математике – все твои планы рухнут, подорвавшись ещё где-то в районе фундамента. Вместе со стабильным эмоциональным состоянием и психическим здоровьем. Потому что вот именно такой поворот сюжета показался ему интереснее, динамичнее и зрителя зацепит.

И вот стоишь ты посреди руин дома со светлыми стенами, на который не дали ипотеку, вокруг летают обугленные кусочки бумаги, на которой были расписаны ближайшие проекты, где-то там, очень вдалеке, шумит мифическое несбывшееся море, а по лицу медленно стекают кремовые розы одинокого деньрожденского пирога. А ты стоишь и улыбаешься. Ведь тортик в лицо – это всегда весело.

Счастье

Вот бывает, ложишься вечером спать и думаешь, как хорошо, что этот день подошел к концу. Вот завтра утром встану и как начну быть счастливой!

А утром просыпаешься, за окном солнышко светит, птички о чем-то там своим птичьим чирикают, а ты лежишь на кровати, смотришь в окно и думаешь отчего-то не о том, как прекрасен этот мир, а о том, какие у тебя окна грязные. Медленно переводишь взгляд на книжную полку, по которой опять как будто уже ни одну неделю не проходила рука человека и вдруг резко понимаешь: с какой бы ты ноги ни встала сегодня, все равно обе будут левые.

Бредешь на кухню, взбираешься с ногами на стул и тоскливо поглядываешь на невымытые с вечера чашки в раковине. Две засохшие печеньки на столе тоже давят на совесть. До счастья ли тут? Идешь искать утешения у холодильника, но находишь там только полпакета прокисшего молока, огурец и несколько банок прошлогоднего варенья. А прямо посередине пустой полки гордо стоят три бокала с розовой инопланетной субстанцией. Очередной кулинарный эксперимент, на который ушли все имеющиеся в доме продукты, уже неделю притягивал голодные взгляды, но после первой ложки почему-то и кушать больше никому не хочется. Определенно надо будет запатентовать рецепт.

Вот бывают всё-таки такие дни, когда не задалось абсолютно все. Выйдя на улицу, решаешь утопить плохое настроение на дне кофейного стаканчика. И после первого глотка даже кажется, что получилось: ну и пусть хозяйюшка из тебя никудышная, зато пальто вон какое элегантное, и шарфик так замечательно подобран... Как тут же предательский кофе добавляет оттенков на этом самом и без того пёстром шарфике.

Быть счастливым сегодня модно. Можно академию счастья закончить, а можно и скромно пройти тренинг у белозубо-счастливого коуча. Обещают научить вдыхать кислород, выдыхать позитив, радоваться укусу крокодила и видеть только хорошее даже в финальном сезоне Игры престолов.

Только один вопрос. Как у них это получается? Неужели существуют люди, у которых никогда не копится грязная посуда, не рвутся колготки в самый неподходящий момент, не льется кофе мимо рта, в холодильнике мыши не совершают суицид, а в кошельке всегда достаточно денег на билет на Мальдивы и новое платье?

Серьезно было подумываешь приобрести абонемент в такую академию, но баланс на карте виновато напоминает, что может выделить на твое счастье лишь сумму, равную стоимости шоколадки. Ну а что, может в этом и есть маленькое счастье, тем более как раз и полстаканчика кофе ещё осталось.

Вдохновение

В полумраке накуренного бара за самым дальним столиком сидела пожилая дама. Хотя про таких принято говорить пожилая исключительно из вежливости. Дама же была откровенно старой. Ее элегантный костюм вступал в приятный контраст с яркими туфлями, а на пальце поблескивало дорогим камнем потемневшее от времени кольцо.

Перед ней в серебряном ведерке стояла едва початая бутылка ледяного шампанского. Выпив один бокал, она повернулась к сидящему за соседним столиком молодому человеку:

"Недурно поет", – заметила дама, указав на девушку в ярко-рубиновом платье, которая с небольшой сцены что-то пела, усердно подражая Элле Фитцджеральд.

Даму потянуло на разговор.

"Знаете, цвет ее платья напомнил мне Вагнера. Он, бывало, когда сочинял – раскладывал по всему дому яркие кусочки шелка, трогал их и снова садился за работу. И почему-то считал, что красный мой любимый цвет..."

Молодой человек с удивлением взглянул на даму. Неужели настолько?

Дама отпила глоток и неспешно продолжила.

"А Шиллер, например, думал, что я быстрее к нему приду,

если он разложит по ящикам стола яблоки. Чудак!", – дама тихонько засмеялась. – "Я ведь терпеть не могу запах гниющих яблок. Но, говорят, он и вправду успокаивает".

"Англичанки вот гораздо более практичные. Взять, скажем, ту же Шарлотту Бронте. Приятная женщина, я любила к ней заходить. Каждый раз, ожидая меня в гости, она времени даром не теряла, шла на кухню картошку чистить. Или вот Агата Кристи, вообще сочиняла за мытьём посуды! Я ей, собственно, и не особо-то нужна была, от такого занятия не просто убивать захочется, но делать это с особым удовольствием. А посмотрите на современных девиц!".

Молодой человек боязливо оглянулся кругом. Все было как всегда: в полупустом баре несколько девушек веселились в сторис и выкладывали свои коктейли в Инстаграм.

"Считают, что домашняя работа приземляет. Ерунда! – решительно заявила она. – Было бы желание. А то сейчас принято меня ждать, одевшись в летящее белое платье, распустив по плечам кудри и где-нибудь в лавандовом поле. Путешествуй! Пиши! Рисуй! Твори! Каждая вторая вдохновит тебя написать свою книгу, поймать закат, улыбаться новому дню, нарисовать картину и испечь самый вдохновенный торт! Оффлайн или онлайн, возможны групповые занятия. Скоро я так совсем без работы останусь", – ядовито добавила она.

"Чем старше я становилась, тем больше у меня было работы. Раньше заглянешь, бывало, к Демосфену и заключишь

с ним пари: пару месяцев дома сидит, пишет, работает, а для верности пусть волосы с половины головы сбреет, чтобы на улицу неповадно было бегать. Или Достоевского возьмите, работал, как проклятый, долгов много, платят построчно, ждать меня было некогда, у Чехова семья, кушать хочется всем. Да и не они одни такие были, конечно. Результат, я надеюсь, вы видели...", – дама достала из кожаной сумки портсигар и мечтательно затянулась.

"Уехала я однажды нервы подлечить, на воды, сами понимаете, имею дело с народом творческим, а Гюго за роман свой сел, "93-й год". И так он меня ждал, так просил вернуться, а я терпела, думала, сам справится. Но когда он разделся догола и заперся в комнате только лишь с бумагой, чернилами и пером, я поняла: пора возвращаться. Хотя до этого ему вполне хватало бронзовой собачки на столе".

Дама замолчала и стала наблюдать, как убирают со столов посуду уставшие официанты.

"Какое интересное кольцо", – молодому человеку не терпелось продолжить беседу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.